

Очередное объявление Юра обнаружил на заборе возле корпуса началки. Он оторвал листочки со своим телефонным номером и сунул их в карман, к другим таким же. А само объявление — кривоватый рисунок с надписью «*Потерялся заяц Гоша. Нашедшему награда!*» — оставил на месте. И застыл, глядя на картинку. Гоша и в жизни был жутким страшилищем: синяя свалывшаяся шкурка, обвисшие уши и глаза в кучу. А если нажать ему на живот, Гоша премежким голоском нараспев говорил: «Люблю тебя!».

— Все номера сорвали! — завопили рядом, и Юра вздрогнул. — Кто-нибудь уже звонил?

— Нет еще. — Юра поправил на Яське съехавшую набок шапку. — Какао будешь?

— Буду!

В крошечном кафе за любимым Яськиным столиком возле кадки с пыльной пальмой сидела компания ребят. Юра выбрал столик подальше.

Яська уплетала круассан, дула в чашку, шумно отхлебывала, болтала ногами и глазела по сторонам — залипала на огоньки гирлянд и новогодние украшения: шарики, домики, шишки, сосульки.

— Знаешь что я придумала? — начала Яська, расправившись с половиной круассана. — Давай напишем письмо Деду Морозу вместе: ты попросишь себе новый телефон, а я — твой старый. И маме не придется тратить много денег сразу. Ой...

Яська недавно призналась Юре, что не верит в Деда Мороза. Велела держать новость в секрете, а сама постоянно проговаривалась.

— Идет. — Юра отпил кофе. — Как в школе дела?

Из путанного Яськиного монолога Юра понял, что в новом классе у сестры завелась подружка, с которой они на продленке и рисовали объявления про Гошу с производительностью лазерных принтеров.

— ...мы их поделили: половину Нина расклеила на своей улице. Она за парком живет. Так что Гоша точно найдется. Здорово, да?

Яська трещала, Юра кивал в нужных местах, поглядывал то в окно, то на дверь, то на компанию под пальмой. Четверо парней и три девчонки. Одна из них, блондинка в голубом свитере, так и притягивала Юрино внимание. Она пару раз поймала его взгляд, и Юра решил больше не смотреть в ту сторону.

То и дело звякал дверной колокольчик — прохожие забегали в кафе за напитками и выпечкой навынос, курьеры забирали заказы.

Юра почувствовал неладное, когда звуковой фон изменился. Он определял быстро, не вслушиваясь в слова: по паузам между фразами. Даже смотреть не обязательно, но Юра посмотрел. И отставил чашку с кофе. Ребята у пальмы не просто спорили.

Яська, увлеченная собственной болтовней и остатками круассана, ничего не замечала. Один из парней вскочил, потянулся через столик — то ли врезать приятелю, то ли просто поугубить, — и на пол полетела посуда. Завизжали девчонки.

Яська в мгновение ока исчезла.

Скандал быстро сошел на нет. Вспыхнул — и погас. Послышались натянутые смешки. К пальме с хмурым видом и с щеткой наперевес направился бариста.

Юра заглянул под столик. Яська сидела на полу и что-то бормотала, подтянув колени к груди и закрыв уши ладонями. Выпитый кофе попросился наружу, и Юра сглотнул.

«Чуть что — сразу прячься. Сиди тихо, пока не позову...» — он сам ее так учил. А Яська всегда была послушной, даже в три года, когда все дети страшно вредные.

— Испугалась? — Возле столика присела на корточки блондинка в голубом свитере. — Не бойся, парни дурачились.

Юра кивнул блондинке и тронул Яську за плечо.

— Вылезай, все в порядке, просто чашка разбилась.

Яська подняла голову, тряхнула челкой и улыбнулась.

Вечером мама принесла новую игрушку. Яська быстро доела суп, прижала плюшевого дракона к себе и ускакала в комнату. Мама выдержала Юрин взгляд и пожала плечами.

— Знаешь как говорят: количество переходит в качество.

— Плюшевое зверье вытеснит нас из этой квартиры раньше.

— Снимем новую, — невесело усмехнулась мама

Телефон завибрировал. Мельком глянув на незнакомый номер, Юра сбросил вызов.

— Ты прав, Юр, это глупо. Просто мне ужасно ее жалко. Гоша...

— Ты сама разрешила Яське его забрать, — отрезал Юра. — Я говорил, что не надо. Ничего нельзя было оттуда забирать.

Мама открыла рот, чтобы что-то сказать, но Юра развернулся и вышел из кухни. В коридоре он остановился и заглянул в приоткрытую дверь маминной с Яськой спальни.

— Знакомьтесь, зверята, это дракоша, — внушала Яська. — А ты, дракоша, не волнуйся. Мы тут живем дружно и никогда не ссоримся.

В кресле рядками расположились плюшевые звери и, казалось, внимательно слушали, вытаращив пластмассовые глаза. Яська сидела на полу перед ними, и Юра видел ее профиль, освещенный настольной лампой. Челка отросла и лезла в глаза, косичка растрепалась, у пижамы слишком длинные рукава. В чужой комнате, в окружении чужой мебели, при свете чужой лампы Яська казалась совсем маленькой, какой была года в четыре, когда еще не умела выговаривать половину звуков и коверкала на все лады даже его нехитрое имя.

— ...когда Гоша найдется, вы *точно* подружитесь, — уверяла зверей Яська. — А он *точно* найдется, потому что мы с Ниной нарисовали *очень* много объявлений, а Юра обещал отвечать на все звонки.

Юра сжал зубы и прикрыл дверь.

Телефон жужжал и высвечивал один и тот же номер несколько часов подряд, а потом пришло сообщение. «Здравствуйте! Нашелся ваш Гоша». Следом прилетела фотка.

Он и сам не знал, зачем пришел. Мог бы ответить, что его телефон указали ошибочно, а лучше вообще не отвечать — заблокировать, и все. Вместо этого Юра потихоньку оделся, выскользнул из квартиры в зимний мрак и отправился в парк.

Под фонарем стояла девчонка со здоровенной собакой на поводке. Держала в руке синего зайца.

— Привет, — сказала она. — Ой, это же ты был сегодня в кафе? С сестрой.

Юра кивнул.

— Меня Юля зовут. — Блондинка из кафе протянула зайца.

Юра взял Гошу за уши и спрятал в карман. Из другого кармана выудил шоколадку — с ворохом бумажек с собственным телефонным номером. Подумал, что выглядит глупо, но не стал ничего объяснять. А Юля не спросила.

— Обещанная награда.

— Вообще-то его Ричард нашел. — Юля улыбнулась и кивнула на пса, смиренно сидящего рядом. — Тут, в парке. Носился по кустам, прибежал с вашим Гошей в зубах. Я сразу узнала — у нас вся улица этими объявлениями обклеена.

— Ясно. Ладно. Спасибо. — Юра махнул на прощанье.

— Привет сестре! — крикнула Юля ему в спину.

Сам виноват. Хотел ведь выбросить в мусорку, но почему-то не смог. Пошел в парк, поплутал между деревьев и воткнул Гошу в сугроб. Вот он и вернулся. Нашел их. Значит, и тот сможет. Внутри все заныло от бессилия, и Юра зашагал быстро-быстро, хватая ртом морозный воздух вместе со снежинками, чтобы холод заполнил его целиком и вытеснил все остальное. То, что должно уйти, забыться, отпустить навсегда. Со столбов по обеим сторонам аллеи на него смотрели синие зайцы.

Возле одного из фонарей, светившего в раззявленные рты переполненных мусорных баков, Юра остановился. Вытащил Гошу из кармана, сунул в кучу мусора и ушел.

За ночь город замело. Утром Яська наскоро слопала кашу, схватила ледянку и побежала на горку. Мама с Юрой допивали кофе и обсуждали нехитрые планы на праздники: тридцать первого нарядить елку, после двенадцати выйти на улицу — жечь бенгальские огни; сводить Яську в кукольный театр, на елку и каток...

— Смотри-ка, возвращается, — сказала мама и кивнула на окно.

По нечищенной дорожке к дому бежала Яська. Бежала, прижав к груди руки, кренясь то в одну, то в другую сторону, теряя равновесие из-за снежной каши под ногами. Без ледянки. Съехавшая шапка держалась за шею завязками.

Юра выскочил из подъезда в футболке и в тапках. Яська ткнулась ему в живот. Он оторвал ее от себя, стал ощупывать руки.

— Упала? Где больно? — Яська замотала головой. — А чего ревешь?

Яська всхлипнула и расстегнула куртку — из-за пазухи выглянул Гоша. Грязнее обычного и без одного уха. Из Яськиных объяснений выходило, что Гошу примотали скотчем к фонарному столбу возле мусорных баков. Прямо под объявлением.

— Ты меня теперь простишь? — Яська вытерла нос и глянула на Юру из-под челки.

— За что? — выдохнул он.

— За то, что я его потеряла. А ты сказал не терять.

— Когда сказал?

— Когда учил прятаться от папы.

Юра моргнул, посмотрел в Гошины косящие глаза. И вспомнил.

Они играли в магазин: Юра-покупатель рассматривал зайцев, медведей, кошек и прочее плюшевое зверье, а Яська-продавщица нахваливала товар и набивала цену. Деньгами служили фантики от конфет и вкладыши из-под жвачек.

Юра привык быть настороже. Чем бы он ни занимался — играл с Яськой, делал уроки, мылся, одевался, ел, засыпал, — Юра всегда прислушиваться к тому, что происходит дома.

Когда из кухни послышался скрежет отодвигаемых стульев, Юра поймал Яськин взгляд и прижал палец к губам. Голоса на кухне звучали ровно, но Юру было не обмануть. Он запихнул Яську под письменный стол, зашептал:

— Сиди тихо, пока не позову. И уши закрой, поняла? — Юра схватил первую попавшуюся игрушку и усадил Яське на колени. — Это Гоша. Он будет тут с тобой. Следи за ним хорошенько, смотри не потеряй. — И придвинул к столу заваленное одеждой кресло как раз в тот момент, когда на кухне раздался звон стекла и мамин крик.

Гошу постирали, приделали новое ухо — мама сшила его из синего кухонного полотенца, — повязали на шею красный бант и посадили под елку, которую по такому случаю нарядили пораньше.

— Гоша теперь еще красивее, чем был! — восхищалась Яська.

Мама с Юрой переглядывались и серьезно кивали. И только Юра знал, что Яська написала таки *настоящее* письмо *настоящему* Деду Морозу.

В кукольный театр пошли все вместе, от елки Юра кое-как отвертелся, а на каток мама отправила их с Яськой вдвоем. Точнее, втроем — Яська запихнула похорошевшего Гошу за пояс новой куртки.

— Я сама, а ты смотри, — велела Юре Яська, оттолкнулась от бортика и, расставив руки, покатила по кругу.

Юра выждал пару минут и двинул следом, не выпуская из вида помпон на Яськиной шапке.

— Как дела у Гоши? — Справа пристроилась девчонка. Юля.

На коньках она стояла не слишком уверенно, и Юра на автомате протянул руку. Юля без смущения ухватила за его ладонь.

— Поехали, сама у него спросишь, — сказал Юра.